РОДЪ

КНЯЗЕЙ ЧОЛАКАЕВЫХЪ

и

Мученикъ Св. Бидзина Чолакаевъ.

Сочиненіе Платона Іосселіани,

Дѣйствительнаго члена Одесскаго общества исторіи и древностей; члена корреспондента ИМПЕРАТОРСКАГО общества Археологическо-Нумизматическаго и члена же корреспондента Королевскаго Аѳинскаго общества древностей.

ТИФЛИСЪ.

Въ Типографіи Меликова и К°.

1866.

пишетъ, что роды Чолакаевыхъ и Макаевыхъ считаютъ себя потомками исчезшаго рода *Ирупакидзевыхъ* (1) (ირუ-ფაქისძე), помѣщенныхъ между родами же владѣтелей

гически съ полною точностію и въ значеніи общаго употребленія слова, выражаетъ: *Онъ самъ, самъ, онъ же, тотъ же.* напримѣръ:

და თავადი იესო დაჰსდგა შორის მათსა.

И самъ Іисусъ ста посреди ихъ.

Лук. 34. 36.

ხოლო თავადსა ეძინა.

Тойже спаше.

Лук. 8 24.

და თავადმან განჰსჯოს სოფელი სიმართლით.

И той судити имать вселеннѣй въ правдѣ.

Пс. 8, 24.

მან თავადმან ზღუათა ზედა დააფუძნა.

Той на моряхъ основаль ю (землю) есть.

Пс. 23, 2.

თავადი არს მეუფე დიდებისა.

Той есть царь славы.

Сочин. мое: грузинск. грамматика, стр. 32 (Тифлисъ 1863. изд. 3).

Въ просторѣчіи слово это употребляется: თავათ მე—я самъ; თა-ვათ მან—Онъ самъ и проч.

Поэтъ *Шавтели* (въ концѣ XI вѣка) употребляетъ слово თავადი, въ означеніе сановниковъ послѣ царя:

გუნდ-მწყობრი დასი, მას ბევრ-ათასი, ჰყავს დიდებულთა, დიდ-გუარ—
თავადთა.

Сонмы стройные дружинъ, ея многотысячныхъ; Имѣетъ славныхъ, родовъ высокихъ, князей.

Мое изданіе: *Поэма въ честь царицы Тамари*, строфа 46 (Тифлисъ. 1838, на груз. яз.)

1) Ibid. 7. 37.

кахетинскихъ (1). Въ спискѣ князей и дворянъ Кахетіи, приложенномъ къ трактату, заключенному между Императрицею Екатериною II и царемъ Иракліемъ II (2), значится и родъ *князей Чолакаевыхъ* (3) (თავადი ჩოლაყა-შვილი).

Этимологію названія *Чолакаева*, производятъ не отъ Татарскаго или Армянскаго слова *Чолакъ*—означающаго *хромаго, хромающаго*. Ее должно искать въ Албанскомъ языкѣ, изчезшемъ съ X вѣка Христіанской Эры, но сохранившемъ названіе мѣстности *Чкакіанъ-Говатъ* въ Аскарасаканѣ (*Ճղակեան*). Названіе это, по армянскому чтенію слова, сжатому въ произношеніи отъ стеченія безгласныхъ и замѣненія буквъ ლ и ყ на ლ и გ въ устахъ армянъ,—обычному свойству языка,—дѣйствительно соотвѣтствуетъ названію грузинскому *Чолака* (ჩოლაყა). Это наименованіе мѣстности Албанской, читается въ исторіи Албаніи у Моисея Каганкатоваци, армянскаго историка X вѣка (4). Остатки Армянъ, жившихъ въ Кахетіи за—Алазанской или по древней географіи Мидіи Албанской, могли оставить корни своего нарѣчія древнему роду населенія Албаніи, поступившей наконецъ въ наслѣдіе сыновъ грузинскаго царства.

Самая мѣстнось *Чкакіанъ* или *Чолака* находилась около одной изъ эпархій Албанскихъ Кабала (*Капаганъ* на Армянскомъ языкѣ) и не далече отъ Барды, гдѣ было Армянской церкви управленіе въ VI вѣкѣ въ лицѣ Абаса Епископа Мецоранскаго и гдѣ происходило совѣщаніе о

1) Ibid. 30. 31.

2) 24 Іюля 1783 года.

3) Собр. Русскихъ Закон. Томъ XXI.

4) Addit. et Eclairc. à L'Hist, de la Çeorgie pag. 468. 477.

правовѣріи Халкидонскаго собора съ Киріономъ, Епископомъ грузинскимъ въ VIII вѣкѣ. Послѣ потрясенія, которое испытала Армянская церковь отъ Грузинскихъ Святителей, многіе древніе и лучшіе роды Албаніи, переходили и селились въ Канбидженѣ или Камбечовани (კამბეჩოვანი) по Алазани. Тзкъ пишетъ Моисей Каганкатовацы. Изъ упоминаемыхъ у него наименованій мѣстности *Ути*, остаются до нынѣ названіе рѣки и мѣстности *Уто* (უტოსხევი и прилегающія къ нему *Чори*, *Лепники* (Лпникъ по Арм. чтенію) или *Торга и Лопотя* Грузинской Географіи, амѣчательныя сосѣдствомъ своимъ къ Гуннамъ, куда не разъ ходили Албанскіе проповѣдники. Здѣсь же являются Лалискури съ укрѣпленіемъ, которое носитъ Армянское названіе *Нахичевань*, какъ думалъ Вахуштъ; Качалаури (ქაჩალაური) или Хачалаури, т. е. мѣстность церкви Св. креста,—по Армянскому значенію, съ развалинами древнѣйшаго упраздненнаго монастыря и уцѣлѣвшая до нынѣ великолѣпная церковь св. Марины, святой временъ Императора Клавдія (праздникъ 17 іюля), многоуважаемой и Армянскою церковію, которая воздвигла ей храмъ и въ Эчміадзинѣ.

Полагаю, что и Албанскій языкъ, на которомъ Месропъ въ V вѣкѣ проповѣдывалъ вѣру Христіанскую Албанцамъ (1) и для котораго изобрѣлъ онъ и письмена, не былъ чуждъ корня Армянскаго. Полагаю что и самый народъ, съ широкими пространствами населяемыхъ имъ земель отъ горъ Кавказскихъ по Алазани и южныхъ къ Албаніи водъ Каспія у устьевъ Кура, и далеко на западъ,— если не политически, то религіозно не отдѣлялся отъ Ар-

1) Ист. Арменіи Чамчіана Томъ I. стр. 660. 682. (на Арм. яз.)

меніи. Исторически извѣстно. что съ изчезновеніемъ Арменіи, южная часть Албаніи населилась кочующими ордами Арабовъ, Гунновъ, впослѣдствіи Монголами Чингиса, а сѣверная по Алазани занята населеніемъ Грузинскимъ, окончательно придвинутымъ туда мощнымъ царемъ Давидомъ возобновителемъ и обязаннымъ цѣлостію своею, крѣпкимъ мѣстамъ ихъ горнаго и подгорнаго стоянія. Въ это время исчезла въ за-Алазанской Кахетіи, или части древней, такъ названной западной Албаніи и самая ересь Евтихія и Діоскора и введено православіе Халкидонскаго собора Грузинскими святителями. Такъ и по свѣдѣніямъ Армянскимъ.

Когда и въ какую эпоху родъ Чолакаевыхъ перенесся въ верховья Албаніи, неизвѣстно; но вѣроятно, что, послѣ уничтоженія на картѣ Кавказа названія Албаніи (1) и прекращенія ряда владѣтелей ея Миргаканидовъ Сассанидскихъ (съ 590 по 940 годъ), родъ Чолакаевыхъ не терялъ ни своихъ помѣстій по ту сторону Алазани, ни званія *владѣтеля* (მთავარი) въ числѣ другихъ подъ тѣмъ же титуломъ извѣстныхъ въ исторіи за-Алазанской Грузіи, ни значенія своего рода, подчинившагося царямъ Грузіи, а потомъ и царямъ Кахетинскимъ съ титломъ (კახ-ბატონი) *владыкъ кахетинскихъ*, царствовавшихъ надъ лучшею виноградною полосою Грузіи. Кромѣ кореннаго помѣстья это-

1) Названія: Торга (თორგა), Чумлакъ, Ходашени, Веджини (ვეჯინი), Макабели или Нахпато съ дворцомъ царя Арчила (668—718), Геретъ (ჰერეთი), Алонъ, Турдо, Хорнабуджи, Уджарма, Магранъ, Хачалаури и др. напоминаютъ остатки нарѣчія Албанскаго, частію уцѣлѣвшія въ языкѣ Армянскомъ. Грузинскіе Католикосы въ титлѣ своемъ, часто именовали себя до послѣдняго времени (1811 года): *и Албанскій* (და ალბანისა).

ло рода въ Албаніи, прилегавшаго къ городу Албанополю (ალუანი), развалины котораго и древнихъ вѣковъ и временъ царицы Тамари (XI вѣка) и теперь видны, кромѣ населеній ихъ въ Лалискури, Корети, Сатредо, Марилиси и по обѣимъ берегамъ рѣки Штори съ громадными лѣсистыми горами, прилегающими къ Кавказу, они получили отъ царей и другія помѣстья по правому берегу Алазани (1); въ Матани, Ахметѣ, Бушитѣ, Илдакани, въ Эрцо, около-Марткопи Сацхениси, въ Уджармѣ; Самгори;—на берегу рѣки Іоры,—Карабулагъ (2), Палдо, Сартисчали, Бактріани, Хордала, въ Тіанети Чабано, и моуравство Сагареджинское.

Исторіи неизвѣстенъ ходъ этого рода отъ начала древняго, но преданіе родовоё сообщаетъ, что время и смуты царства, забросили его въ горы Хевсурскія и что изъ Муца, Хевсурской мѣстности, перешли опять въ Матанское ущелье въ Кахетіи, гдѣ существуетъ икона и церковь Бо-

1) О рѣкѣ *Алазани*, какъ Албанской, истекающей изъ горъ Кавказскихъ и отдѣляющей Иверію отъ Албаніи, упоминаютъ Plin. VI· 10. Strab. XI. Валерій Флаккъ, поэтъ временъ Веспасіана, воспѣлъ ее:

Tota non audit Alazona ripa.

Сочин. мое: Путев. Зап. по Кахетіи (Тифлисъ. 1846) стр. 103. 104. 143.

Во время Помпея, по словамъ Плутарха, Албанія платила дань Грузинскому царю. Соч. мое: Пут. Зап. по Дагестану (Тифлисъ 1862) стр. 92.

2) Это богатое помѣстье пожаловано одному изъ потомковъ рода мученика Бидзины, Кахетинскимъ царемъ Давидомъ Имамъ-Кули-Ханомъ (1678—1703.).

гоматери съ названіемъ о 9 дверяхъ (ცხრა-კარისა) (1.). Здѣсь, съ умноженіемъ членовъ дома, родъ раздѣлился и раздробился на многія части. Изъ нихъ Карабулагскій Супраджи (2.,) происходитъ, какъ уводимъ ниже, отъ Бидзины Святаго и мученика.

Въ родѣ Чолакаевыхъ дворы царей Картлійскихъ и Кахетинскихъ искали себѣ невѣстъ. Царь Александръ I (1492—1511) женится на Аннѣ Чолакаевой, родственницѣ Гарсевана, министра царскаго или Салтхуцеса (3).

Царь Георгій II, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Буйнаго (ავ-გიორგი), былъ женатъ на княжнѣ Еленѣ Чолокаевой. Онъ убитъ въ 1513 году.

Анна, скончавшаяся инокинею подъ именемъ Анастасіи

---

1) Названіе это образовались или отъ деревни, именуемой *Цхра-Кари* (ცხრა-კარი), какъ именуются и другія мѣстечки царства Грузинскаго:

Цхра-дзма (ცხრა-ძმა), *9 братьевъ*,

Цхра-цкаро (ცხრა-წყარო), *9 ключей или родниковъ*; или же отъ икони Божіей Матери, получившей такой эпитетъ отъ оклада, имѣвшаго 9 влагалищъ съ мощами, которыя замыкались пластинковыми дверцами. Во всякомъ случаѣ Церковь эта есть предметъ глубокаго благоговѣнія для мѣстныхъ христіанъ. Вахуштъ именуетъ ее монастыремъ. Въ его время т. е. въ половинѣ XVIII вѣка, она управлялаеь однимъ только священникомъ. Преданіе говбритъ, что самая икона взята изъ Хевсуретіи.

2) Завѣдывающій столомъ царскимъ.

3) Гофмаршалъ двора царскаго,

ჩოლაყა-შვლსა გარსევანსა, უთქუამს რამე — რაებია,

კიტრი ხილად რალას ვარგა, ვაშლი მოვა რაებია,

(въ 1716 году) изъ рода князей Чолакаевыхъ, была супругою царя Ираклія I. Она погребена въ Алавердскомъ храмѣ. Изъ акта царя Давида Имамъ-Кули-хана (1702 г.) видно, что она была и въ Іерусалимѣ. Макрина дочь царя Ираклія I, вышла замужъ за князя Чолакаева. Овдовѣвшая, постриглась въ инокиню подъ именемъ Маріи (მარიამ). Она была писательница церковныхъ пѣснопѣній, и погребена въ Алавердскомъ же храмѣ (1). Сынъ послѣдняго царя Георгія XIII Багратъ, былъ женатъ на княжнѣ Кетеванѣ изъ этого рода (2), а одинъ изъ членовъ его

ესევე ჰსჯობს რაც მასმია, მისგან მონახსენებია,
გული კუდება ნარგიზთათვს, თუალნი გაუშტერებია.

Чолакаевъ Гарсеванъ, сказалъ многое о многомъ,
Огурецъ, какъ плодъ, негодится, когда приспѣетъ яблоко.
Изъ всѣхъ трудовъ цѣнно, что мнѣ слышано, памятно отъ него,
Увлеченное Нарцисомъ сердце и взоръ имъ плѣненный, тронутый.

Мое изд: жизнь царя Теймураза I. соч. Арчила, строфа 714. (Тифл. 1853)

Арчилъ разумѣетъ поему его: „ნარგიზიანი, — Нарциссъ“ еще не изданную въ печати.

1) Въ библіотекѣ Алавердской существуетъ обширный фоліантъ, писанный ея собственною рукою, Грузинскими церковними буквами. Онъ именуется გულანი и заключаетъ въ себѣ всѣ пѣснопѣніе церкви и каноны, для цѣлости, собранныя въ одну книгу.

На великой вечерѣ и утрени, къ дню праздника Св. Іосифа Алавердскаго, церковь поетъ стихири, ея сочиненія. Онѣ напечатаны въ праздничиой Минеѣ (სადღესასწაულო) (Москва. 1805) стр. 65. Жаль, что не всѣ пѣснопѣнія ея пера, помѣщены при изиданіи минеи.

Эта же самая Макрина, дописала замѣчательный и для исторіактъ, разобранный мною въ сочиненіи моемъ: описаніе Марткобскаго монастыря (Тифлисъ, 1845.) стр. 25—34.

2) Она была дочь Князя Дурмишхана. Скончалась отъ холеры въ С. П. Б. 31 Іюня 1831 года.

же рода князь Георгій (1) былъ женатъ на дочери царя Ираклія II Екатеринѣ.. Рипсима дочь царя Георгія XIII, была супруга князя Димитрія Чолакаева (2).

Изъ переписки царей Кахетинскихъ съ Русскими царями видно, что члены этого дома, принимали большое участіе въ судьбѣ царства. Такъ изъ рода его, Георгій Архіепископъ Алавердскій подписалъ грамоту, писанную 6 февраля 1678 года къ царю Өеодору Алексѣевичу; Николай, Епископъ Харчашенскій грамоту же царя Теймураза II къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ 1736 году· Въ 1640 и 1650 годахъ при дворѣ царя Московскаго находился въ Москвѣ посланникомъ царя Теймураза I князь Георгій Чолакаевъ. Одинъ актъ, изъ переписокъ этого времени, напечатанъ на грузинскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ (3). Въ началѣ XVIII вѣка князь Нодаръ Чолакаевъ сопровождалъ царя Ираклія II ко двору Надиръ-шаха и раздѣлялъ славу побѣдъ персидскаго завоевателя въ Индіи. Въ 1750 году Джимшеръ Чолакаевъ былъ назначенъ Правителемъ Арагвской области (4), а сынъ его Давидъ (скончавшійся около 1810 года), въ легкихъ стихахъ, лучшимъ языкомъ, воспѣвалъ любовь, вино и подвиги военные своего народа, а монограммами своимъ царямъ, лицамъ царственнымъ и частнымъ, характеризовалъ ихъ положеніе къ царству, на-

1) Скончался 16 Ноября 1820 года на 33 году отъ рожденія Царевна же 30 Марта 1818 года.

2) Скончалась въ С. П. Б. 27 Мая 1847 года.

3) Переписка на иностр. языкахъ Груз. царей съ Россійскими Государями отъ 1639 по 1770 годъ, стр. 65.

4) Сочин. мое: Описаніе г. Душета (Тифлисъ 1860.) стр. 41 и 59.

роду и къ себѣ самимъ. Онъ есть замѣчательное лицо въ исторіи Грузинской литературы XIX вѣка (1).

Изъ древнихъ хартій и другихъ, тщательно разобранныхъ Академикомъ Броссе—являются на сценѣ исторіи слѣдующія лица рода Чолакаевыхъ:

1.) Злалъ Чолакаевъ. Онъ подписалъ актъ, которымъ обновилось древнее приношеніе Мцхетскому храму царей въ Кахетіи, утвержденное царемъ Давидомъ возобновителемъ (1088—1130). Актъ составленъ Авраамомъ, Католикосомъ-Патріархомъ Карталинскимъ около 1492 года во время царствованія Константина III въ Карталиніи и подписанъ Кирилломъ Архіепископомъ Алавердскимъ и другими.

2.) Шанше и Георгій и дѣти Шанше: *Гошпаръ* (გოშპარ) *Рамазъ* и *Андерманъ* Чолакаевы упоминаются въ грамотахъ царя Теймураза I въ 1630 и 1642 годахъ, которыми присуждаются имъ имѣніе тётки по матери Тамари и проч. Этомуже *Шанше* жалуетъ царь Карталинскій Ростомъ (въ 1650 году) крестьянъ въ Кахетинскомъ селеніи Чіаури (ჭიაური), именуя его Моуравомъ Чіаурскимъ.

3.) Архидіаконъ Николай Чолакаевъ, именуемый въ актѣ царя Ираклія I, писанномъ на его имя по прибытіи его въ Испагань въ 1676 году. Изъ акта видно, что Николай былъ съ порученіемъ отъ царя въ россіи; съ нимъ пріѣхалъ въ Грузію и находился при немъ въ Персіи. Не сомнѣваюсь, что этотъ же Николай былъ Архіепископомъ Алавердскимъ (აჩბა ალავერდელი), по ходатайству котораго возведенъ въ санъ Католикоса Іоаннъ Діасамидзе февраля 1695 года.

1) Одинъ куплетъ его сочиненія *о любви,* помѣщенъ въ предисловіи перваго изданія Броссета „Барсовой кожи“.

4.) Кайхосро Чолакаевъ, Моуравъ, въ актѣ царя Имамъ-Кули-хана (1702 года), коимъ велѣно ему переселить крестьянъ изъ Чіаури въ Кучатани.

5.) Зурабъ Чолакаевъ и дѣти его *Оманъ, Рошакъ и Кайхосро,* значутся въ актѣ царя Константина (1721 г.), которымъ жалуются имъ крестьяне въ сел, Бакур-цихе.

6.) Гиви (გივი) *Чолокаевъ, Григорій* братъ и сынъ *Эдишеръ* наименованы въ грамотѣ царя Теймураза (1734) Моуравами Тіанётскими, по древнимъ ихъ на то правамъ,

7) Оманъ Чолакаевъ, которому по акту 1737 года царь Теймуразъ II возвращаетъ отнятыхъ по обстоятельствамъ времени какихъ то крестьянъ въ Чіаурѣ, за услуги, оказанныя имъ ему въ продолженіе похода ого въ Кандагаръ.

8) Іоаннъ Чолакаевъ, сынъ Гарсевана, женатаго на той Маріамѣ, которая въ иноцѣхъ именовалась Макриною. Онъ упоминается въ актѣ царя Александра III (1 генваря 1736 г.).

Въ исторіи Грузинской, упоминаются слѣдующія лица того же рода;

9) Ревазъ Чолакаевъ, желавшій воцаренія въ Кахетіи Арчила (около 1691 года), защищавшій укрѣпленіе Ниноцминдское и самый епископскій храмъ въ общеніи съ сго святителемъ, отъ войскъ картлійскихъ царя Георгія XI.

10) Гиви Чолакаевъ, убитый въ сраженіи при Талавери, (1692 г.), въ то время, когда царь Карталинскій Георгій XI вытѣснялъ изъ Болниси и Борчало, царя Кахетинскаго Ираклія I.

11) Гарсеванъ Чолакаевъ, послѣ убіенія отцеубійцы и братоубійцы царя Георгія II *буйнаго* (ავ-გიორგი) 1511—1513, царь Карталинскій Давидъ VIII восходитъ на Ка-

хетинскій престолъ, Новый царь, освѣдомившись, что князь Гарсеванъ изъ преданности къ династіи царей Кахетинскихъ, далъ тайное убѣжище и женѣ убитаго Георгія, близкой родственницѣ своей и 7 лѣтнему сыну его царевичу Леону, требуетъ выдачи ему будущихъ своихъ соперниковъ. Князь Гарсеванъ, хитро укрылъ царевича отъ розыска, смѣшавъ его съ прислужниками своими и поодеждѣ, далъ ему возможность жить и рости въ крѣпости *Очанъ* въ горахъ Тушетіи, къ Дидойцамъ. Послѣ угрозъ Шахъ Исмаила (1518 г.) царю Давиду, не вполнѣ покорявшемуся Персіи, Кахетинцы вывели Леона изъ укрѣпленія и воцарили въ Кахетіи. Но ни походъ его въ Кахетію, ни сильная осада крѣпости Маграни, гдѣ юный Леонъ съ матерью героически защищались, не могли лишитъ его достоянія предковъ. Гарсеванъ Чолакаевъ, душа политики этой эпохи, воцаряетъ его въ Кахетіи, женитъ на Тинатинѣ, дочери Гурійскаго владѣтеля и вооружаетъ противъ царя Давида Атабека Ахалцыхскаго, находившагося въ родствѣ съ Гурійскимъ владѣтелемъ.

Леонъ послѣ брака, тѣснимый царемъ Давидомъ въ Кахетіи, вступаетъ съ нимъ въ сраженіе, поражаетъ его въ Магаро, заставляетъ уйти въ Тифлисъ и торжествующій коронуется въ Бодбійскомъ храмѣ (1520 года).

12) Барамъ Чолакаевъ, мужъ, по описанію Вахушта, богобоязненный, спасшій отъ смерти Давида сына царя Александра II Кахетинскаго, которую вѣроломно готовилъ ему братъ его, меньшій сынъ царя же Александра царевичъ Георгій (1603 года). Послѣдствіемъ такого заговора, открытаго въ Тифлисѣ по случаю угощенія ихъ царемъ Карталинскимъ Георгіемъ XI было то, что царевичъ Георгій заключенъ въ крѣпости Торга (თორგა) и участники

дѣла брошены съ высоты цитадели Чоэтской (ჭოეთი).

13) Шермазанъ Чолакаевъ, вѣрный царицѣ святой мученицѣ Кетеванѣ, вдовствовавшей послѣ буйнаго своего мужа Давида. Она, боясь за единственнаго своего сына Теймураза, поручила Шермазану доставить его въ Персіи Шахъ-Аббасу I, (1604 года) и быть дядькою юнаго царевича. Арчилъ пишетъ, что Шермазанъ прибылъ съ нимъ же изъ Персіи въ 1605 году.

14) Ревазъ и Бизина Чолакаевы, ближайшіе родственники, но враждовавшіе другъ противъ друга. Ревазъ, какъ Военачальникъ и Бизина, какъ гофмаршалъ двора, немогли дѣйствовать за—одно. Первый палъ въ сраженіи при Углисѣ, а второй отправился съ царемъ Теймуразомъ I въ Имеретію, послѣ того, какъ царь Карталинскій Ростомъ занялъ Кахетію (1648 году). Ревазъ подписалъ и грамоту царя Николая (Ираклія) къ царю Ѳеодору Михайловичу 30 іюля 1678 года. Кажется, онъ же Ревазъ, въ 1677 году прибылъ въ Кахетію изъ Персіи вмѣстѣ съ царемъ Ираклiемъ I, и онъ же былъ въ челѣ управленія Кахетіею подъ надзоромъ Бежанъ-Хана, Персидскаго полномочнаго въ Карагаджѣ (1677—1683) и Аббасъ-Кули-хана (1688—1694). Въ исторіи значится и сынъ Бидзины Паремузъ, вмѣшавшійся въ распрю отца его съ дядею своимъ.

15) Филиппъ, епископъ Харчашенскій, убитыйвъ сраженіи съ Лезгинами въ 1723 году на высотахъ Тіанетскихъ.

Къ украшенію рода служатъ и слѣдующія замѣчательныя лица:

1) Николай I, митрополитъ Кахетинскій и Алавердскій, прибывшій въ С.-Петербургъ въ 1760 году, съ раз

рѣшенія царя Ираклія II и католикоса Іосифа (1). Изъ дѣлъ святѣйшаго синода оказывается, что онъ былъ родственникомъ царицы Анны и супруги царя Бакара, что *ради чинимыхъ въ Грузіи и Кахетіи безпрестанныхъ набѣговъ, въ конецъ разоренія, плѣненія* и проч· прибылъ въ Россію; что онъ по католикосѣ первенствовалъ въ Грузіи въ семъ и свидѣтельствуется царемъ Теймуразомъ, находившимся тогда въ С.-Петербургѣ и Антоніемъ Архіепископомъ Владимірскимъ (2) и что онъ носилъ митру съ крестомъ, также какъ и католикосъ. Въ 1789 году получилъ по просьбѣ его разрѣшеніе Св. Сvнода выѣхать изъ Россіи въ Грузію (3). Дальнѣйшая жизнь его мнѣ неизвѣстна.

2) *Николай II*, митрополитъ Алавердскій, значущійся на окладѣ иконы Св. Георгія Алавердскаго. Изъ надписи видно, что онъ святительствовалъ около 1721 года въ царствованіе надъ Кахетіею Давида Имамъ-Кули-Хана.

Надпись эта на древней храмовой иконѣ Св. Георгія, отъ имени этого святителя, говоритъ слѣдующее:

ქ. ჩუჱნ ღუთისა-მიერ კურთხეულმან, ჩოლაყა-შვლმან აბბა ალავერდელმან პატრონმან ნიკოლოოზ, მრავლითა გულს-მოდგინებითა და ფრიადითა საფასისა წარგებითა, მოვაჭედინეთ ხატი ესე წმინდისა გიორგისა ალავერდისა; და კუალად, ამისა შემდგომად, ლორფინითა დავხურეთ წინა-სამხრო ქვთა, და დაბალნი სამხრონი ურთხელისა ფიცრითა; და სოფელი ობოლოძე ოხერი აღუაშენე; მეორე გვრგვნი

1) Грамоты эти и свѣдѣнія объ немъ отысканы мною въ С. П. Б. Сvнод. Архивѣ. *Дѣло* 1760 года подъ № 202.

2) Бывшимъ въ Грузіи Католикосомъ—Патріархомъ подъ именемъ Антонія I.—Соч. мое: исторія Груз. церкви. (С. П. Б. 1843. изд. 2.) стр. 133. 151.

3) Сvнод. Архива дѣло 1782 года, № 256.

მძიმეთ ქვთა და ოქროთი შევამკევით; და სახარება მოვაჭედინე ოქროთი სრულიად; და გალავანი დარღუეული განვაახლე, მეფობასა დავითისსა. ქორონიკონსა უთ. შენდობა ჰყავთ ჩუენთჳს, უფალნო.

Мы Богомъ благословенный, Чолакаевъ Амба Алавердскій, Владыко Николай, съ великимъ усердіемъ и съ большими расходами оковали икону эту Св. Георгія Алавердскую; и еще, послѣ этого, плитами каменными покрыли верхній сводъ *храма,* а нижніе боковые своды досками изъ негніющаго дерева; и пустошь деревни Оболизе вновь заселили.—Второй вѣнецъ (*митру Митрополичью*) дорогими камнями и золотомъ украсили; и Евангеліе оковали золотомъ всецѣло; и ограду разваливавшуюси возобновили. Въ царствованіе Давида, въ годъ хроникона 409 (1721 отъ Р. Х.).

3) Зенонъ, Алавердскій, бывшій и въ Россіи; жилъ около 1760 года. (1).

4) *Николай,* архимандритъ, управлявшій монастыремъ Св. Креста въ Іерусалимѣ, Полиглотъ и ученый, пользовавшійся высокимъ уваженіемъ въ царствахъ Карталинскомъ и Кахетинскомъ и у владѣтелей Мингреліи и Гуріи. Онъ жилъ около 1630 года. Объ немъ упоминаютъ Католикосъ Антоній I (2) и Тимоѳей митрополитъ (3). Его же имя является на камнѣ рузрушенной обители Іоанна

---

1) Объ немъ я уже писалъ въ сочиненіи моемъ: гора св. Давида въ Тифлисѣ (Тифлисъ 1858) стр. 21.

Путев. зак. по Кахетіи стр. 74.

2) Похв. слово въ честь знаменитостей Груз. царства (წყობილ-სიტყუაობა) ст. 783 784. Книга эта издана мною съ моими же примѣчаніями по приказанію свѣтлѣйшаго Князя М. С. Воронцова (Тифлисъ, 1853. на Груз. яз.)

3) Путеш. по св. мѣстамъ, стр. 155. Она издана мною съ

Крестителя на берегахъ Іордана, строенной древними царями Грузинскими.

Царь Арчилъ въ описаніи жизни царя Теймураза I, (1605—1663), воспѣлъ геройскую смертъ 7 лицъ изъ до́ма князей Чолакаевыхъ, павшихъ въ кровавой сѣчѣ съ Персами на поляхъ у рѣки Алгети (1) (ალგეთი მარაბდას).

Царь Арчилъ (2) въ словѣ о древнихъ и новыхъ поэтахъ Грузинскихъ, именуетъ Гарсевана Чолакаева, жившаго въ 1595 году. (выше стран. 13).

Памятникомъ христіанскихъ добродѣтелей рода, остается до нынѣ обитель Св. Ѳеодора въ Іерусалимѣ. Ее строили Бежанъ и Баадуръ Чолакаевы. Объ нихъ упомянулъ я въ статьѣ уже отпечатанной, подъ заглавіемъ:

РАЗБОРЪ НѢКОТОРЫХЪ НАДПИСЕИ ГРУЗИНСКИХЪ, сообщенныхъ мнѣ Архимандритомъ Порфиріемъ нынѣ Епископомъ и Викаріемъ Одесскимъ.

Per nos vivunt et marmora muta loquutur.
Piere-just Sautel.
Lusus poet.

Надписи эти присланы изъ С. Петербурга Архимандритомъ Порфиріемъ, посвятившимъ себя изученію древностей Іерусалима и другихъ мѣстъ Православнаго Востока. По указанію самаго его, Гофмейстериною двора Ея Высочества Великой княгини Ольги Ѳео-

---

примѣч. по приказанію тогоже Воронцова (Тифлисъ 1854 на Груз. яз).

1) Страфа 441. Книга эта издана мною по приказанію тогоже Воронцова (Тифлисъ 1853 на Груз. яз.).

2) Тамъ же ст. 714.

ჩოლაყასძე შვდი და ცხრა, კარგია მაჩაბელია,
სულ ვინ ჰსთულის აზნაურ-შვლთა, რაც მოკლეს საქებელია,
სხუა ბევრი იპყრეს ცოცხალი, მოაბეს ყელს საბელია,
ძლივ მორჩა ალავერდელი, გარდაგდეს ხარჯაშნელია.
Семь Чолакаевыхъ и девять лучшихъ Мачабеловыхъ,

доровны, Е. П. Эйлеръ, переданы для перевода на русскій языкъ и разбора ихъ. (1).

Исполняю съ полною готовностію это лестное для меня порученіе, полезное для Грузинской исторіи, любопытное для ученаго собирателя ихъ, посвятившаго себя всецѣло наукѣ, и поучительное для тѣхъ, которые, сочувствуя краю и богатству его древней жизни, ищутъ и желаютъ свѣденіями объ немъ понять и оцѣнить народъ, его населяющій. Безъ свѣденій историческихъ, археологическихъ, географическихъ и др.—какъ ключей—не отворяются двери народнаго святилища. Безъ знанія этихъ свѣдѣній, какъ буквъ древнихъ, не читается книга о народѣ. Безъ нихъ взоръ тусклъ и не видитъ ничего.

Да присоединяются же и эти строки къ числу множайшихъ матеріаловъ исторіи народа и да войдутъ онѣ въ сокровищницу свѣдѣній о жизни того православнаго народнаго отрывка, настроенію котораго въ вѣрѣ и народности, удивлялись востокъ и западъ Христіанскаго міра.

№ 1.

Надпись на мраморной плитѣ, среди развалинъ церкви Аөонскаго города Іериссо (на Аөонскомъ перешейкѣ).

წელსა . . . . ღჳთივ-გჳრგჳნოსანოსანსა მეფობასა მიხაილ პალეოლოღოსისა . . . აღიშენა ქართჳელთაგან:

„Въ годъ 7,000, въ Боговѣнчанное царствованіе Михаила Палеолога, построенъ (Храмъ) Грузинами.

Примѣч. 1.) Надпись эти сдѣлана церковцыми заглавными буквами весьма изящно.

2.) Годъ надписи отъ сотворенія міра соотвѣтствуетъ 1262 году отъ Р. Х. и со всею точностію указываетъ на періодъ царствованія въ Византіи Императора Михаила Палеолога съ 1260 по 1282 г.

Кто изчислитъ всѣхъ, дворянъ похвально павшихъ,
Уведенныхъ многихъ живыми и связанныхъ плѣнныхъ,
Едва спасшагося Алавердскаго, и отброшеннаго Харчашнійскаго
Епископовъ.

1) Разборъ этотъ отпечатанъ въ Груз. Журналѣ „Духовный Вѣстникъ“ за мѣсяцъ февраль, 1865 года.

3.) Въ Іериссо, посѣщенномъ мною въ 1849 году по дорогѣ изъ Салоникъ на Аѳонскую гору и обратно, нашелъ и другую надпись Грузинскую на окладѣ ветхой иконы Спасителя.

ქრისტე, შეიწყალე ცოდვლი წილკნელ ეპისკოპოსი დავით, რომელმან მოვაწიე აქა, ქორონიკონს კდ.

„Христе, помилуй грѣшнаго Давида, Епископа Цилканскаго, который прибылъ сюда въ годъ Хроникона 24“ (1336 годъ отъ Р. Х.)

4.) Одинъ изъ иноковъ Грузинскихъ, родомъ изъ Имеретіи, по имени Гавріилъ Гванкители (ღჳანკითელი), подвизавшійся на Аѳонѣ, былъ противъ воли возведенъ въ санъ Епископа Іерисойскаго въ 1768 году. Онъ посвященъ не въ Константинополѣ, куда не хотѣлъ онъ ѣхать, но въ Кареѣ Аѳонской и скончался въ 1778 году, чрезъ 10 лѣтъ управленія паствою *Іерисойскою* съ титломъ обычнымъ и *Св. горы*. Онъ погребенъ въ каѳедральной церкви. Это свѣдѣніе передано мнѣ на мѣстѣ Іерисойскимъ Епископомъ Іоанникіемъ. Объ этомъ Гавріилѣ упоминаетъ и Тимоѳей, путешественникъ по Св. мѣстамъ въ половинѣ XVIII вѣка. Въ этой же книгѣ изданной мною по приказанію Свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова съ моими комментаріями и дополнительными въ примѣчаніяхъ свѣденіями изъ моего по Аѳону и другимъ мѣстамъ странствованія,— помѣстилъ сказаніе и объ этомъ Гавріилѣ Іерисойскимъ (Путеш. Митрополита Тимоѳея стр. 82. Тифлисъ, 1852 г. на Грузинскомъ языкѣ).

5.) Въ Іериссо или около Іериссо, въ XI вѣкѣ было поселено царями Грузинскими и вельможами царства 42 двора Груз. семействъ для услуженія инокамъ святынь Грузинскихъ, для заведыванія стадами монастырскими, для земледѣлія и винодѣлія, какъ по полямъ окружающимъ Македонскій перешеекъ, такъ и по взморью обѣихъ сторонъ Архипелага. Время измѣнило ихъ языкъ и смѣшало съ Греками.

№ 2.

Надпись въ развалинахъ церкви среди разрушеннаго монастыря Іоанна Предтечи близь Іордана (въ Іорданской пустынѣ):

ქრისტე ღმერთო შეიწყალე იოანე ოსანაძე.

„Христе Боже, помилуй Іоанна Осанадзе.“

Тамъ-же подъ изваяніемъ Креста Схимника, есть надпись:

ნიკოლოოზ . . .

„Николай“ . . .

Примѣч. 1.) Надпись и первая и послѣдняя церковными буквами. Слова подъ титлами.

2.) Послѣ имени *Николай* остается неразбираемымъ одно еще слово подъ титломъ. Я нахожу въ начальныхъ буквахъ ჩოლაკ . .. т. е. *Чолак* . . Члены этого древняго Груз. Владѣтельнаго дома дѣйствительно являлись строителями святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ и другихъ мѣстахъ.

3.) Объ Іоаннѣ Осанадзе, не упоминается ни гдѣ у Груз. писателей. Но въ диптихахъ Аѳонскаго Портаитскаго монастыря упоминаются иноки Грузинскіе, подвизавшіеся въ пустыняхъ Іорданскихъ:

ქართუჱლთა ნათლის-მცემლის მონასტრისა იორდანე პირელისა.

„Грузинскаго Предтеченскаго монастыря, на берегахъ Іордана.“

На это послѣднее наименованіе и безъ подробностей слегка указываетъ Митрополитъ Іона Рунсскій, въ путешествіи своемъ по Востоку въ 1780 году, которое по приказанію Свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова издано мною съ дополненіями въ примѣчаніяхъ (Стр. 59, Тифлисъ 1859 г. на Груз. языкѣ).

№ 3.

Надпись въ церкви монастыря Св. Ѳеодора въ Іерусалимѣ, на песчаниковомъ камнѣ въ поперечной аркѣ (попорчена):

ღმერთო და წმიდაო თეოდორე შეიწყალე ირუბაქისძე . . . ლაყას შვლი ცოდვლი ბენა: ესე საყდარი აღეშენა ჩემთა მშობელთა შესანდობელად, რათა იქმოდენ ალაპსა თევდორობის პირუჱლსა შაბათსა წმინდათა მარხჳათასა. ქორონიკონს ტკგ.

„Боже и Св. Ѳеодоре, помилуй Ирубакидзе Чолакаева, грѣшнаго Бену. Церковь эта построена въ отпущеніе грѣховъ родителей

монхъ, чтобъ совершили (по Диптиху) агапъ (трапезу любви (*), и приносили безкровную жертву въ недѣлю Св. Ѳеодора въ первую субботу великаго поста. Хрониконъ 323.

Примѣч. 1.) Надпись эта Грузинскими гражданскими буквами.

2.) Монастырь Св. Ѳеодора въ Іерусалимѣ построенъ Бежаномъ и Баадуромъ Чолакаевыми, Грузинскими князьями въ древности. Путещ. (Тимофея. Стр. 157, на Груз. яз.), Не сомнѣваюсь, что имя Бена, есть сокращенное, по идіому Грузинскому, имя *Бежана.*

3.) Годъ Хроникона соотвѣтствуетъ 1635 г. отъ Р. Х.

№ 4.

Въ томъ же Ѳеодорскомъ монастырѣ есть надпись на двухъ половинкахъ мраморной, вдоль распиленной колоночки:

1 Половина:

ჩოლაყა-შვლსა ყადორსა და მათთა ძმათა და ძმის-წულთა ცოდჳანი მათნი.

„Чолакаеву Кадору и братьямъ его и племянникамъ (отъ брата) грѣхи ихъ.“

2 Половина:

შეუნდეს ღმერთმან. ამინ. წმინდაო თეოდორე შეუნდენ ჩოლაყა.... ამინ. მათსა ყმასა შიოს შეუნდნეს ღმერთმან. ამინ·

„Св. Ѳеодоре, прости грѣхи Чолак . . . аминь и подвластному ихъ Шіо да простятся грѣхи Богомъ, аминь.“

Примѣч. 1.) Буквы церковнаго письма весьма изящны и нѣтъ сомнѣнія, что не одного времени съ надписью, въ номерѣ 3 показанной. По археографическимъ признакамъ думаю, что основаніе церкви восходитъ къ XIII вѣку.

2.) Тимоѳей, въ своемъ путешествіи пишетъ кратко: „Обитель Св. Ѳеодора построена Бежаномъ и Баадуромъ Чолакаевыми“ но не упоминаетъ объ древномъ имени Кодорѣ 4 надписи. Этотъ *Кодоръ* былъ такъ же изъ роду Чолакаевыхъ.

№ 5.

Надпись на узкомъ алтарѣ Николаевскаго монастыря въ Іерусалимѣ:

წმინდაო ნიკოლოოზ მეოხ-ექმენ წინაშე ქრისტესსა კახთა დედოფალსა ელენე ყოფილსა ელისაბედს.

„Святый Николае, предстательствуй предъ Христомъ Кахетинской царицѣ Еленѣ бывшей Елисаветѣ.“

Примѣч. 1.) Объ этомъ монастырѣ есть слѣдующее свѣдѣніе Тимоѳея (стран. 128): წმინდის ნიკოლოოზის მონასტერი კახთა დედოფლისა, ელენე ყოფილისა ელისაბედისაგან აღშენებულია; წმინდა ნიკოლოოზ თვთ მჯდარა მუნ; სენაკი მისი მუნ ყოფილა.

„Обитель Св. Николая построена Кахетинскою царицею Еленою, бывшею, Елизаветою. Св. Николай жилъ въ ней. Келія его была тамъ.“

2.) Елена была мать царя Георгіи, извѣстнаго и подъ именемъ Леона I. Послѣ смерти супруга своего въ 1492-мъ году облеклась она въ санъ инокини и скончалась въ Іерусалимѣ. Динтихи Патріархіи Іерусалимской упоминаютъ объ ней.

3.) Буквы надписи церковной весьма изящной отдѣлки и подъ титлами.

№ 6.

Надпись въ монастырѣ Св. Креста близъ Іерусалима на иконѣ „Де-исусъ“, стоящей надъ южными дверями олтаря.

ნესტან-დარეჯან.

Нестанъ-Дадержана.“

Примѣч. 1.) Онъ построенъ Груз. царемъ Багратомъ Куропалатомъ, скончавшимся въ 945 году.

2.) Надпись церковными буквами, изящно писанными, указываетъ на жену царя Георгія VII, который умеръ въ 1407 году Это видно изъ диптиховъ подворья Іерусалимскаго Патріарха въ Константинополѣ.

3.) Объ имени ея упоминаетъ и ученый Николай, Архиман-

дритъ изъ рода князей Чолокаевыхъ, именовавшійся Іерусалимскимъ и жившій въ Іерусалимѣ, около 1630 года. Грузины читаютъ объ немъ въ изданномъ мнию по приказанію М. С. Воронцова съ примѣчаніями и комментаріями моими, сочиненіи Католикоса Антонія 1: „Похвальныя слова въ честь знаменитыхъ мужей Грузіи (წყობილ-სიტყუაობა ст. 783 и 784. Тифлисъ 1853· на Груз. яз.)

№ 7.

Переводъ съ греческой надписи надъ западною дверью внутри соборной, церкви монастыря ст. Креста близъ Іерусалима: Росписанъ и возобновленъ сей Божественный и всечестный храмъ честнаго и животворящаго Креста иждивеніемъ и помощію свѣтлѣйшаго Владѣтеля (властелина) Леона Дадіани при содѣйствіи и стараніи всепреподобнаго Іеромонаха и Архимандрита Господина Никифора въ лѣто отъ Христа 1646, мѣсяца января, 11 дня.

Примѣч. 1.) Леонъ 11 Владѣтель Мингрельскій.

2.) Онъ находился при Никифорѣ, родомъ Грекѣ, который съ разрѣшенія Патріарха Іерусалимскаго Кирилла, посвященъ въ Митрополита и былъ употребляемъ царями Грузинскими въ посольствахъ своихъ къ царю Михаилу Өеодоровичу.

№ 8.

Надпись Греческая на песчаниковомъ камнѣ, вмазанномъ въ стѣну того придѣла въ Авраамієвскомъ монастырѣ, который устроенъ надъ латинскимъ придѣломъ нынѣшней Голгоөы и въ которомъ показывается мѣсто жертвоприношенія Исаака, означенное серебряннымъ кругомъ на мраморномъ полу придѣла. Этотъ кругъ утвержденъ на окрайнахъ ямины, облицованной мозаикою изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ.

„Сей монастырь Патріарха Авраама, возобновленъ иждивеніемъ архонта Георгія Абашидзе изъ Имеретіи въ лѣто 1700“.

Примѣч. 1.) Эта же надпись читается и по Грузински на томъ же серебрянномъ кругѣ.

2.) На Тамарѣ, дочери этого князя Георгія Абашидзе былъ женатъ Георгій Липартізни, Владѣтель Мингреліи. Подъ опекою

этого сильнаго феодала царствовалъ въ Имеретіи царь Георгій VI (съ 1703—1707.

3.) О постройкѣ Авраамова монастыря, а не о возобновленіи его К. Георгіемъ Абашидзе, пишетъ ошибочно и Тимоѳей. (Путеш. стр. 157, на Груз. яз.).

№ 9.

Въ олтарѣ церкви Іерусалимскаго женскаго монастыря, именуемаго Сайданая, находится большая икона Господа Вседержителя. Она, какъ видно изъ надписи, пожертвована была игуменьею Тамаріею изъ Грузіи въ 1765 году. Эта Тамара жила въ Іерусалимѣ и управляла этимъ монастыремъ.

Примѣч. 1.) Одинъ женскій монастырь построенъ въ началѣ XVII вѣка князьями Амириндо и Така (თაყა) Амилахваровыми, во имя Св. Василія Великаго. Такъ пишетъ Митр. Тимоѳей (стр. 157, на Груз. яз.). Другой же, по его словамъ, монастырь во имя Срѣтенія, построенъ Эриставами Рачинскими и онъ былъ еще при немъ (въ 1755 году), обитаемъ Грузинскими монахинями. Онъ засталъ тамъ Игуменью Грузинку Христину, дочь Анчабіеву (ანჩაბის-შვ-ლის ასული), двухъ Кахетинокъ; другихъ изъ Руиси, Имеретіи и Гуріи (Путеш. стр. 157). О Тамарѣ ни слова.

За рѣкою Шторы по лѣвому ея берегу на лѣсистой высотѣ горы, отдѣляющей Кахетію отъ Дагестана, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Лалискури,—послѣдняго пункта населенія верхней Албаніи,—красуется до нынѣ великолѣпная церковь во имя св. Георгія Цкаросъ-Тави (წყაროს-თავისა) подлѣ (ტალის-ციხე) замка Талиси.

Церковь эта, сиротствующая до нынѣ, на рубежѣ Христіанской Кахетіи и мрачнаго исламизмомъ Дагестана, построена царемъ Кахетинскимъ Георгіемъ, имѣвшимъ резиденціею своею городъ Греми (1471—1492). Егоже постройки другая церковь воимя же св. Георгія въ селеніи

Пшавели (нынѣ въ немъ до 900 дымовъ). Изъ строителей и росписателей Цкароставской церкви, являются написанными на стѣнахъ цѣльнаго съ куполомъ храма, цари: Георгій, Леонъ I и Александръ, царица Тинатина и Даніилъ Хорепископъ Гремскій, какъ видно изъ потускнѣвшихъ надписей надъ ихъ ликами, кинжалами Лезгинъ истыканными. Даніилъ этотъ, вѣроятно былъ тотъ самый, который въ документахъ значится происходившимъ изъ рода Чолакаевыхъ,—и который правилъ Алавердскою церковію при царѣ Леонѣ II около 1524 года.

Въ полуверстѣ отъ этого храма, празднующаго святому 10 ноября, подлѣ замка Талиси, существуетъ другая малая церковь во имя Благовѣщенія. И та и другая мѣстность замѣчательны первымъ и первоначальнымъ мѣстомъ пребыванія св. Іосифа Алавердскаго, одного изъ 13 Сирскихъ отцевъ, съ этой орлиной высоты оглашавшаго слово о свѣтѣ Евангелія жителямъ Дагестана и Албанцамъ, древнимъ обитателямъ Кахетіи. Таково преданіе мѣстное, неумолкшее до нынѣ.

Въ ряду членовъ рода замѣчателенъ Джарданъ (ჯარდან) Чолакаевъ Эшикагабашъ двора. Онъ участвовалъ въ походѣ противъ Имеретинскаго царя Давида, по волѣ царя Ираклія II низверженнаго съ престола. Ему то и принадлежала Далискурская крѣпость, отъ церкви, св. Николая получившая названіе Николаевской. Не отъ этой ли церкви храмовая икона, украшенная царемъ Александромъ II, убитымъ въ 1605 году которая, какъ то попала въ частныя руки и съ которой копія надписи, помѣщена въ Археологическомъ путешествіи Броссета въ Закавказьѣ? (*)

(*) Sixieme rapp. pag. 42.

Вотъ и самая надпись:

Уже въ ближайшія къ намъ времена, представителемъ знаменитостей духовныхъ рода, былъ Архимандритъ Христофоръ. Онъ съ малыхъ лѣтъ былъ посвященъ въ инока, находился въ свитѣ Католикоса Антонія II, ѣздилъ въ 1811 году съ нимъ въ Россію и скончался въ званіи настоятеля Шуамтинскаго монастыря въ Кахетіи.

Его усердію и трудамъ обязанъ монастырь устройствомъ богатаго иконостаса, выпрошеннаго имъ у царевича Ираклія Георгіевича; постройкою каменнаго двухъ—этажнаго дома, большею частію строеннаго предмѣстникомъ его, въ послѣднее время Епископомъ Никифоромъ, Викаріемъ грузинскимъ; отлитіемъ большаго колокола, для котораго выпросилъ онъ старыя мѣдныя пушки у Свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова, чрезъ посредство сына его князя Михайла Семеновича; окончательнымъ укрѣпленіемъ стѣнъ ограды монастырской, приходившей въ ветхость. Онъ скончался около 1850 года, на 68 году жизни.

Независимо отъ славы членовъ дома, есть въ исторіи событія, которыя не служатъ свѣтлою стороною преемства родословія. Молчаніе объ нихъ отзовется пристрастіемъ.—

წელსა.... ჩუენ მეფეთ მეფემან და თვთ მპყრობელმან აქართუელოსა ალექსანდრემ, აღუაშენე ეკკლესია ესე წმისდისა ნიკოლოოზის ციხესა შინა წმინდისა ნიკოლოოზისსა და შევამკევ მოჭედითა პატიოსანი ხატი ესე წმინდისა ნიკოლოოზისა და შევჰსწირე იგი წმინდასა ამას ეკკლესიასა, წარსამართებელად მეფობისა ჩუენისა და მოსახსენებლად სულთა ჩუენთა, მეუღლითური ჩუენით დედოფალთ-დედოფლისა და მპყრობელისა თინათინ.

წმინდაო მირონ ლუკისა ქალაქისა განმანათლებელო, მწყემსო კეთილო ნიკოლოოზ, უბრალოთა გამომხსნელო,

Описаніе же ихъ, есть требованіе исторіи, которая, въ свою очередь, должна знать и непохвальное въ родѣ, который, допуская ошибки, плотитъ или воздаетъ этимъ дань слабости человѣческой. Такихъ событій въ лѣтописи грузинской, представляются два случая:

1.) Ираклій, сынъ Александра II, царя Кахетинскаго, недовольный отцемъ, отправился въ Константинополь. Шахъ-Тамазъ, узнавъ объ этомъ, подумалъ, что царь Кахетинскій измѣнилъ союзу съ Персами и съ сильнымъ войскомъ явился въ Карабагѣ. Александръ ужаснулся нашествія Персовъ на Кахетію. Отаръ Чолакаевъ, министръ двора, далъ совѣтъ: чтобъ спасти Кахетію отъ ярости неистоваго Шаха, должно направить его оружіе на Саатабего—Самцхійское. Кахетинскіе вельможи согласились съ его мнѣніемъ.

მამაო ნიკოლოოზ მეოხ-ეყავნ აწ მეფესა ალექსანდრეს და მეუღლესა მისსა დედოფალს თინათინს.

„Въ годъ . . . . . мы царь царей и самодержецъ Грузіи Александръ, построили церковь св. Николая въ крѣпости св. Николая" „и украсили окладомъ честную эту икону св. Николая и пожертвовали ее этой святой церкви, въ преуспѣяніе царствованія нашего и поминовеніе душъ нашихъ съ супругою нашею, царицею „царицъ и державною Тинатиною.

„Святый Мирликійскаго града просвѣтитель, благій пастырь „Николай, невинныхъ избавитель отче Николай, предстательствуй „нынѣ царю Александру и супругѣ его царицѣ Тинатинѣ".

Изъ титла царскаго, носимаго токмо Карталинскими царями, заключаютъ, что и церковь и икона есть созданіе царя Грузинскаго Александра I (1414—1442) въ крѣпости св. Николая Тифлисской, какъ увѣряли меня царевичи Грузинскіе и старцы временъ царей. Съ этимъ мнѣніемъ не соглашается наименованіе въ надписи супруги его *Тинатины*, которая была подъ этимъ именемъ жена царя Александра II Кахетинскаго.

Онъ съ разрѣшенія царя и двора написалъ письмо къ Дедис—имеди, вдовствовавшей женѣ Атабега Кайхосро, слѣдующаго содержанія: Варазъ Шаликовъ готовитъ тебѣ измѣну и сыну твоему Манучару. Онъ хочетъ овладѣть владѣніемъ твоимъ и зоветъ къ себѣ Шаха въ Саатабего съ сильнымъ войскомъ. Если можешь, поймай и убей его как предателя и убійцу твоего сына. Шахъ—Тамазъ оставитъ свое предпріятіе и вернется въ Персію; и тогда останешся спокойныхъ обладателемъ своего владѣнія. Дедис—имеди, супруга владѣтеля, женщина неразумная и безъ религіи, не понявъ козней Кахетинцевъ и повѣривъ письму, велѣла измѣннически схватить Вараза и пролить невинную его кровь. Извѣстно, что Варазъ былъ сынъ князя Отара Шаликова и шуринъ Шахъ—Тамаса, не разъ доказывавшій на дѣлѣ заслугами своими преданность дому Владѣтеля Саатабего. Шахъ—Тамазъ, раздраженный такимъ извѣстіемъ, направился къ Саатабего Самцхійскому Вся страна подверглась раззоренію. Мечъ и огонь воцарились въ мирномъ царствѣ Атабега Манучара. Между тѣмъ царь Кахетинскій, объяснивъ Шаху измѣну сына своего Ираклія, дарами и покорностію испросилъ защиту царству Кахетинскому, отдавъ въ залогъ сына своего Константина. Это было вь 1574 году. Такова была политака Чолакаева, неодобряемая исторіею и имѣвшая горькія послѣдствія отъ Константина, принявшаго въ Персіи магометанство, убившаго отца и брата и водворившаго въ послѣдствіи развратъ Ислама во всемъ царствѣ.

2.) Около 1602 года, въ царствованіе надъ Кахетіею Александра II (1574—1605), Патріархъ Іерусалимскій просилъ у царя пособія для уплаты долговъ гроба Господня. Архіепископъ Алавердскій, братъ князя Отара Чола-

каева, былъ назначенъ отправиться въ Іерусалимъ для передачи приношенія святынѣ въ количествѣ 8,000 драхмъ (1). Архіепископъ отправился, и, находившаяся при храмѣ Алавердскомъ сестра царя, неименуемая исторіею, и оказавшаяся тайною подругою, тоже тайно бѣжала въ Имеретію. Епископъ, не достигъ Іерусалима, возвратилъ деньги царю, сложилъ съ себя санъ, вступилъ съ нею въ супружество, и, помирившись съ царемъ, получилъ имѣніе и осѣдлость въ Кахетіи, (2).

Бросетъ, въ своей генеалогіи царей Кахетинскихъ, весьма тщательно разработанной, думаетъ, что Анна инокиня, бывшая супруга царя Ираклія I, была внука или правнука сестры царя Александра II, отъ этого соблазнительнаго брака, которымъ стыдъ прикрытъ и законъ исполненъ. Успокоена ли совѣсть, допустившая преступленіе въ виду священнаго царства, боровшагося за вѣру съ врагами святаго Креста?

Вѣнцомъ и свѣтиломъ рода явился въ народѣ князь Бидзина Чолакаевъ, со славою мученика Христова, подобною временамъ древнимъ, прославившаго церковь Грузинскую. Какъ мученичество его совершено вмѣстѣ съ Шалвою и Элизбаромъ, князьями Эристовыми Ксанскими, то подвигъ его представляется здѣсь читателю въ томъ видѣ, въ какомъ онъ описывается въ Мартирологіяхъ Грузинскихъ.

Опустошенная Шахъ—Аббасомъ Великимъ Грузія, должна была признать надъ собою зависимость отъ двора Персидскаго. По отъѣздѣ царя Кахетинскаго Теймураза I въ Россію (1656 года), Кахетіею управлялъ царь—Маго-

1) Около 25,000 серебр. русскихъ рублей.

2) Ни имя Епископа, ни имя сестры царя, не наименованы историками.

метанинъ Ростомъ. Персы поселили въ христіанскомъ грузинскомъ царствѣ магометанъ и старались истребить въ немъ христіанство, которое привязывало и народъ и царей грузинскихъ къ единовѣрной Россіи, Старость царя Ростома, вѣрнаго, если не вѣрѣ,—то трону Шаха Персидскаго, подала поводъ поставить въ Кахетіи Правителя магометанина, и, *Салимханъ* сдѣлался Ханомъ Кахетіи (1657 г.) Салимханъ и родомъ, и вѣрою Персъ, усилилъ магометанское населеніе въ царствѣ, ему врученномъ. Поклонники Ислама вездѣ строили мечети, рапространяли и ободряли проповѣдниковъ корана, гнали и притѣсняли христіанъ и пастырей церкви; открыто позорили служителей алтаря и ругались надъ всѣми святынями православнаго народа. Алавердскій храмъ,—памятникъ первыхъ временъ христіанства въ Грузіи, обращенъ въ молитвенный домъ для мусульманъ. Св. храмовая икона его, богатая окладомъ, взята магометанами и обнажена. Отъ злобнаго правителя пострадали и всѣ прочіе храмы и святыни Кахетинскаго царства. Имя христіанскаго Бога едва славилось въ горахъ Пшавіи, Тушетіи и Хевсуретіи—неприступныхъ для враговъ, пишутъ историки. Въ это время управлялъ верхнею горною Кахетіею правитель Арагвской области Эриставъ Заалъ. Обезславленный магометанами священникъ предсталъ Заалу Эриставу Арагвскому и отъ имена Бога и славимаго имъ Христа, просилъ помочь христіанскому народу, удрученному горестями. Рѣчью своею возбудилъ онъ героизмъ и въ немъ и въ доблестномъ воинѣ Бидзинѣ, изъ рода князей Чолакаевыхъ (1). Бидзина, князь Кахетинскій, воспа-

1) Бидзина былъ женатъ на сестрѣ Заала Эристава Арагвскаго. Этоже описаніе напечатано въ соч. моемъ; „Описаніе Икортскаго

ленный христіанскою ревностію, отправился къ правителю Ксанскому Элизбару и убѣдилъ его и племянника его Шалву (1) къ всеобщему возстанію. Заалъ Эриставъ Арагвскій, владѣвшій тогда и верхнею Кахетіею, Элизбаръ Эриставъ Ксанскій, дряхлый тѣломъ и бездѣтный, но бодрый духомъ и вѣрою и Шалва племянникъ его, поклялись спасти церковь и вѣру. Подъ ихъ священное знамя собрались христіане Карталинскіе и Кахетинскіе, Тушинцы, Пшавцы, Хевсурцы; вступили въ Кахетію отъ селенія Ахмети и Верхней Бактріони, въ конецъ истребили всѣхъ поселенныхъ по Кахетіи и по обѣимъ берегамъ Алазани магометанъ, около 15,000 дворовъ. Правитель Персидскій съ своимъ семействомъ и нѣкоторые другіе едва успѣли спастись бѣгствомъ отъ истребительнаго меча героевъ вѣры (1659 г.). Шахъ—Аббасъ II, занятый другими дѣлами, не могъ принять скорѣйшихъ мѣръ противъ возмутившихся Кахетинцевъ. Но въ томъ же году отправилъ Муртузали—хана къ царю грузинскому Вахтангу Шахнавазу съ повелѣніемъ поимать Шалву, Элизбара и Бидзину и отправить (2) ихъ въ Персію. Царь Карталиніи Шахнавазъ исполнилъ волю Шаха и отправилъ къ нему Бидзину, Шалву и Элизбара. Шахъ вручилъ ихъ Султану Ардаланскому, одному изъ тѣхъ сановниковъ Персіи, которые при общемъ истребленіи магометанскихъ поселенцевъ, ус-

---

монастыря„ помѣщенномъ въ Грузин. Журналѣ *Духовный Вѣстникъ*" на мѣсяцъ ноябрь, 1865 года.

1) Вахуштъ называетъ его братомъ Элизбара.

2) Другіе пишутъ, что назначенный на мѣсто Салимхана Ганжинскій Муртузалиханъ, жившій въ то время въ Чоэтѣ (ჭოეტი) отправилъ ихъ въ Персію. (1659 г.).

шли бѣгствомъ изъ Кахетіи спасти жизнь свою (1). Узники, по повелѣнію шаха, были побуждаемы къ принятію магометанства, которое одно могло спасти ихъ временную жизнь и пріобрѣсти имъ милости и почести двора Персидскаго. Въ числѣ Св. Узниковъ Бидзина отвѣчалъ: „Дары „и почести ваши насъ не прельщаютъ; неищемъ ва„шихъ милостей. Мы рабы небеснаго владыки и воины „Христа. Онъ даровалъ намъ побѣду. Отъ него ожидаемъ „и награды нетлѣнной и сокровищъ неоскудѣваемыхъ: на„грады и почести ваши временны и скоропреходящи; изче„заютъ какъ сонъ и увядаютъ какъ быліе; отрекающихся „отъ Христа ожидаютъ вѣчный огонь и безконечныя му„ки. Ни обѣщанія ваши, ни муки, ни прельщенія, не раз„лучатъ насъ съ Христомъ. Мы готовы все претерпѣтъ, „чтобы быть со Христомъ и съ нимъ радоваться.“

Султанъ напомнилъ имъ опасность ихъ положенія, несчастную ихъ кончину, если не отрекутся отъ своей вѣры; и напротивъ обѣщалъ имъ всѣ выгоды жизни, если примутъ магометанство и останутся подъ покровительствомъ Персіи. Св. Бидзина снова исповѣдалъ Христа, снова презрѣлъ угрозы и сказалъ: „Ничто не разлучитъ насъ „со Христомъ, ничто не одолѣетъ любви нашей къ нему; „ничто не убѣдитъ насъ въ словахъ ложнаго вашего про„рока. Дѣлайте что хотите; насъ неиспугаютъ ни мечъ, „ни огонь, ни всѣ другія изобрѣтенныя вами пытки.“

Давно, пишетъ составитель жизнеописанія святыхъ, давно Грузія знакома съ православною Христовою церковію; давно она утверждена въ вѣрѣ Святой Троицы; давно кровію мучениковъ цвѣтетъ и украшается святая на-

1) Султанъ этотъ жилъ въ верхней Бактріоіи, гдѣ строилъ и укрѣпленіе.

ша церковь. Кровію сихъ мучениковъ нужно было вновь освятиться странѣ православной и укрѣпиться въ вѣрѣ, преслѣдуемой и гонимой магометанскимъ деспотизмомъ.

Св. исповѣдниковъ связали, били и влачили по землѣ. Герои вѣры другъ друга укрѣпляли въ вѣрѣ и любви ко Христу и взаимно ободряли себя на предстоящій подвигъ мученичества. Служители исповѣдниковъ, терзаемые горестію при видѣ сихъ мученій, со слезами убѣждали ихъ покориться волѣ Шаха. Ревнители магометанства и чрезъ служителей ихъ и сами безуспѣшно убѣждали святыхъ. Прибѣгли къ другому средству: раздѣли ихъ, связали имъ руки и ноги и положили подъ открытымъ знойнымъ небомъ на терзаніе мухъ и мошекъ, не давая имъ пищи и не утоляя ихъ жажды. Утомленные ожиданіемъ отъ нихъ покорности, мучители подняли ихъ, поставили на ноги, а потомъ отсѣкли головы Шалвѣ и Элизбару. Бидзина, проникнутый любовію ко Христу, былъ еще разъ подвергнутъ пыткѣ. На него надѣли въ знакъ поруганія женскую одежду, посадили на осла (1) и возили по стогнамъ города. Наконецъ раздраженные воины начали отсѣкать по составамъ пальцы на рукахъ и ногахъ; потомъ отсѣкли руки и рубили его постепенно. Святый исповѣдникъ, подобно мученику Іакову Персу, возносилъ молитвы къ Богу и скончалъ великій подвигъ мученичества уже тогда, когда отсѣкли ему голову и пронзили мечемъ, еще трепещущее его сердце.

---

1) Сидѣніе на ослѣ считается въ Грузіи и Персіи позорнымъ. Востокъ считаетъ его ненавистнымъ и потому, что Римляне приносили его въ жертву Пріапу, богу безчинствъ и разврата, и что на немъ ѣздила Силена, кормилица Ванха-такъ же ненавистнаго Персамъ. Впрочемъ Azisida т. е. ѣздокъ на ослѣ, осмѣянъ и Римскимъ Сатирикомъ Плавтомъ.

Мѣстные христiане изъ Армянъ и католиковъ, ночью собрали святые останки мучениковъ и тайно предали ихъ землѣ въ своихъ церквахъ.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ, супруга мученика Шалвы, благочестивая Кетевань и сынъ ея Эриставъ Давидъ, поручили нѣкоторымъ подвластнымъ себѣ христiянамъ и одному Армянину отыскать и перевести въ Грузiю тѣла святыхъ мучениковъ. Головы всѣхъ трехъ исповѣдниковъ и части мощей святаго Бидзины вскорѣ послѣ мученической ихъ кончины, раздѣлили между собою Армяне—григорiане и Католики, а остальныя части мощей ихъ, тайно привезены въ Карталинiю и преданы землѣ въ Икортскомъ монастырѣ святыхъ Архангеловъ, въ усыпальницѣ членовъ дома князей Эристовыхъ—Ксанскихъ (1).

Канонъ святымъ составленъ Католикосомъ Антонiемъ I, а стихиры Николаемъ Митрополитомъ Тифлисскимъ, и Iессеемъ Эристовымъ Ксанскимъ, назначивъ день празднованiя ихъ, по причисленiи къ лику святыхъ 18 Сентября (41). Католикосъ Антонiй написалъ имъ похвальное слово въ своей Мартирологiи грузинской церкви.

Трудно исторически слѣдить за древнею генеалогiею Чолакаевыхъ до мученика Бидзины; но начинающiй, отъ него родъ есть слѣдующiй, основанный на актахъ и оффицiальныхъ бумагахъ, составленныхъ потомками его и представленныхъ въ учрежденное для разбора и утвержденiя княжескихъ и дворянскихъ родовъ,—грузинское Благородное Депутатское Собранiе:

---

1) Въ примѣчанiи моемъ къ изданной мною книгѣ: Похв. Слова въ честь знаменитостей Грузiи, Антонiя, (წყობილ—სიტყუაობა) Тифл. 1853) ошибся, относя мученичество ихъ ко времени Шахъ Аббаса, и къ 1622 году. Ст. 417—421.

БИДЗИНА
(Святый и мученикъ съ 1659 года.)

Георгій 1

Георгій 2 Димитрій

Тадіа 1 Баадуръ

Паремузъ. Джамаспъ Оманъ Іорамъ

Георгій 3. Иванъ. Паремузъ. Баадуръ Бидзина

Тадія 2. Автандилъ.

Николай (1866 г.)

Изъ этихъ отраслей рода, ведущихъ свое блистательное начало въ продолженіе 207 лѣтъ, уцѣлѣла одна, и Князь Николай есть послѣднее звено не въ длинной, но богатой, славнымъ своимъ началомъ, цѣпи родословія,

Ему то и посвящается настоящій мой трудъ, имъ же вызванный для краткаго изложенія и въ печать. (*)

(*) У меня теперь подъ рукою письмо г. Гонсета, адресованное къ Князю Д. Ѳ. Орбеліани отъ имени общества ученыхъ въ Женевѣ, издающаго Исторію древнихъ родовъ, и вызывающаго его и другихъ представителей старыхъ фамилій (25 Генв. 1861 года доставить свѣдѣнія для помѣщенія ихъ въ своихъ трудахъ. „Исто-

Таковъ мой трудъ начальный, неокончательный для рода древняго. Онъ есть преддверіе и какъ бы вступленіе къ зданію святилища его. Онъ есть программа фамильной генеалогіи въ томъ видѣ, въ какомъ только является номенклатура ея членовъ въ отрывкахъ лѣтописей, хартіяхъ уцѣлѣвшихъ; въ надписяхъ на иконахъ, стѣнахъ и камняхъ,— неумолкшихъ еще до насъ свидѣтеляхъ въ умолкшей для Географіи, Албаніи, въ громкомъ для всего міра Іерусалимѣ и всегда звучной пустынѣ Іордана.

Въ именахъ членовъ рода, какъ оттолоскахъ вѣковъ, слышатся звуки звеньевъ цѣпи рода. Онѣ,—по выра-

---

„рія, пишетъ онъ, напоминающая заслуги, дѣла, и зданія предковъ „въ видахъ воспоминанія и примѣровъ, должна быть сохраняема въ „каждомъ народѣ (....Histoire, qui rappelle les seruices, les Oeuvres et „les Fondations dont le souvenir et l'exemple doivent se conserver „dans chaque nation.....)

„Съ этою цѣлію, продолжаетъ онъ, изданъ въ Швейцаріи историческій словарь г. Морери, уже имѣвшій 7 изданій. Въ этихъ „же видахъ въ этойже странѣ собирали свѣдѣнія Вольтеры, Руссо, „Гиббоны, Стали, Байроны и Сисмонди"—пишетъ Гонсетъ (Goncet)

Въ Грузіи, столь богатой великими историческими именами древнихъ родовъ, общество Женевскихъ ученыхъ, нашло себѣ сочувствіе пока въ двухъ лицахъ, представителяхъ своихъ родовъ. Лица эти: Князь Николай Тадіевичъ Чолакаевъ, издающій свѣдѣнія о древнѣйшемъ Кахетинскомъ своемъ родѣ и Князь Рамазъ Дмитріевичъ Тарханъ-Моуравовъ (сконч. въ чинѣ Генералъ-Маіора 7 генв. настоящаго года), издавшій мною же сочиненную на Русскомъ языкѣ книгу „Жизнь Георгія Саакадзе, родоначальника Князей Тархановыхъ, съ приложеніемъ генеалогіи его рода и описанія Эртацминдскаго храма и Квабтахевскаго монастыря. Тифлисъ, 1848 года стран. 159; in. 8°".—Желательно, чтобъ примѣръ ихъ, нашелъ послѣдователей, въ видахъ благодарной памяти къ родоначальникамъ и къ святости исторіи и преданій объ иихъ и преемствѣ ихъ.

женію Овидія, есть *голосъ* и *говоръ дороги* (Vocis iter) *и шопотъ языка временъ давноминувшихъ* (fama loquax) по выраженію тогоже Овидія.

Глава рода, безспорно былъ человѣкъ великій и знатный, исполненный заслугъ, похвалъ и славы. Потомство отъ него, неможетъ некрасоваться именемъ родоначальника; неможетъ не озаряться свѣтомъ и блескомъ его дѣлъ; неможетъ родственно несочувствовать похваламъ, ему провозглашаемымъ; неможетъ не воспламеняться всѣмъ своимъ существомъ при видѣ имени, которому, какъ народной статуѣ, исторія или что тоже народъ, воздвигаетъ Памятникъ въ памяти и скрижаляхъ своихъ. Оно въ развитіи своемъ, подобно дереву, широко раскинутому вѣтьвями своими, которое получая питаніе отъ живительнаго корня, цвѣтетъ и приноситъ плоды. Человѣкъ безъ знатнаго предка, есть дерево начинающее расти, неукорѣнившееся. Онъ, какъ ищущее мѣста для корня въ народной почвѣ, остается на-долго, до возраста, незамѣтнымъ для взора. Тольло вѣковое дерево, какъ исполинъ, останавливаетъ путника и зоветъ его подъ свою широкую, благодатную сѣнь.

И такъ *древность рода* въ народѣ и для народа, не есть игра словъ, мечта поэзіи, масса призраковъ. Это— догматъ народной жизни, развивающейся по свойству и идеѣ духа человѣческаго свободно, съ сознаніемъ а не по слѣпому механизму или произволу инстинкта. Основаніе значенія его находится въ нравственномъ законѣ, имѣющемъ свою повелительную, принудительную силу порождать личности, единицы, лучшія и совершеннѣйшія, въ основаніе избираемому исторіею потомству, для дѣлъ видныхъ, образцовыхъ. Эти то личности, являются державными оберегателями святыни народныхъ откровеній. Вокругъ ихъ,

мелькают тѣни великихъ людей, двигавшихъ народъ. Вокругъ ихъ группируются картины различныхъ явленій народной жизни. Во кругъ ихъ видны слѣды историческаго шествія народа. Онѣ,—нить Аріадны во мракѣ народнаго лабиринта.

Древность рода не есть предметъ тщеславія для членовъ его. Она, по святости его значенія, внушаетъ имъ достоинство нравственное, требуя отъ нихъ употребленія пріобрѣтеннаго предками ихъ богатства опытности въ жизни на пользу общую. Путь ими пройденный, сквозь вѣка, есть и долженъ быть указателемъ разумнымъ, слѣдственно свѣтлымъ, дальнѣйшей въ жизни дороги для будущихъ поколѣній. Это,—конечно, исторія семейная, домашняя; но и самая поучительная по ближайшему отношенію членовъ ея къ себѣ самимъ и чрезъ нихъ къ цѣлому народу, въ составъ котораго входятъ они, какъ отрывокъ племени.

Такова прагматика цѣли, съ которою пишутся генеалогіи. Таковъ мой отвѣтъ лицу, желавшему словами царя Римскихъ пѣвцовъ, имѣть генеалогію своего рода:

Prolem cupio enumerare meorum.

Virgilius.

Таковъ же мой отвѣтъ, на классическій вопросъ древняго Сатирика Ювеналія, злобно и какъ бы съ завистію смотрѣвшаго на древность родовъ и значеніе предковъ:

Stemmata quid faciunt ? quid
prodest, Pontice, longo.
Sangnine censeri, pictosque ostendere vultus.
Majorum . . . . ?.

Juvenalis VIII. I.

Описавъ значеніе рода Князей Чолакаевыхъ, я нахожу приличнымъ, помѣстить здѣсь статью мою о достоинствѣ и важности Грузинскаго дворянства, которую, какъ рѣчь, произнесъ я 3 февраля 1861 года въ собраніи дворянства Тифлисской губерній (1) Рѣчь эта, можетъ, думаю, служить какъ бы предисловіемъ для статей и сочиненій, посвящаемыхъ вообще генеалогіямъ родовъ Грузинскаго царства, современнаго всемірной цивилизаціи древняго міра, ни когда не отстававшаго отъ хода человѣчества въ его возникновеніи, процвѣтаніи и упадкѣ въ Азіи и Европѣ.

„Грузинское дворанство есть самое древнее изъ всѣхъ дворянскихъ сословій, какія только извѣстны на всемъ земномъ шарѣ. Его иачало связано съ самыми первыми воспоминаніями о народѣ грузинскомъ, не только въ исторіи, но и въ миѳологіи, во мракѣ которой зачинается исторія.

„Народъ грузинскій въ началѣ и начальномъ періодѣ образованія народовъ, во дни распространенія рода человѣческаго по лицу земли, во дни перваго толчка движенію народовъ, занялъ твердыни Кавказа и лучшія его долины, въ виду завѣтнаго мѣста, гдѣ сталъ ковчегъ, сохранившій отъ истребленія допотопный зародышь человѣка. Какъ бы ни были темны эти времена для исторіи, какъ бы эти переселенія и смѣшенія племенъ, образовавшихъ изъ себя и собою народы, не были запутаны множествомъ именъ,

1) Она тогдаже была напечатана въ газетѣ „Кавказъ“ 13 № 1861 годъ.

указываемыхъ библейскими сказаніями; но то вѣрно, что народъ грузинскій является свѣту исторіи еще до Р. Х. Отъ временъ зари исторической до нашихъ дней, этотъ народъ, властелинъ Кавказа, владыка его горъ и долинъ, въ продолженіе ряда историческихъ вѣковъ, стоялъ твердо на прародительскихъ своихъ мѣстахъ. Онъ,—вѣчно-вѣрный стражъ священнаго наслѣдія предковъ. Онъ есть молчаливый, спокойный свидѣтель перехсда народовъ въ Европу чрезъ тѣ ворота, которыя въ устахъ и подъ перомъ древнихъ получили названіе Pylae Caucasiae et Pylae Albaniae. Онъ уперся корнями своими о твердую скалу горной натуры. Никакія бури политическія не сдвигали его съ точки его крѣпкаго, неподвижнаго, неколебимаго стоянія. Это царственное стояніе, ввело его въ вольное и невольное столкновеніе съ героемъ Македонскимъ и съ Римомъ, всесвѣтнымъ владыкою міра. При Помпеѣ, оно познакомилось и съ звукомъ оружія римскихъ легіоновъ. Въ преемствѣ вѣковъ, оно притупляло острія мечей Хосроевъ, Кобадіевъ и всѣхъ царей персидскихъ, желавшихъ, но неуспѣвшихъ отнять у народа крестъ Христовъ,—залогъ, символъ и знамя его гражданственности. Громы бѣдъ, наносимые всемірными опустошителями, падали на его крѣпкую голову. Эта голова склонялась и наклонялась подъ тяжестію ужасовъ, но не сокрушалась. Народъ стѣснялся внѣшними обстоятельствами, но не вытѣснялся изъ завѣтныхъ жилищъ. Кому, въ эти трудныя, скорбныя, разрушительныя, какъ смерть, времена, народъ обязанъ своею силою и славою? Дворянству, скажемъ мы. Дворянству, отвѣчаетъ намъ Страбонъ, еще въ I вѣкѣ описывавшій Грузію и указавшій намъ, что дворянство занимало первое мѣсто въ раздѣленіи, еще въ его время, народа грузинскаго на

классы. Достаточно такой исторической точности для того, чтобъ сказать намъ: существовало оно, конечно, и до Страбона. Исторія начинается Геродотомъ; онъ отецъ исторіи; время Страбона близко къ временамъ Геродота. Порядокъ, существовавшій въ это время, былъ порядокъ, если недовременный, то во всякомъ случаѣ современный исторіи. Не будемъ сомнѣваться въ этомъ. Не будемъ искатъ солнца со свѣчою.

„Дворянство это составляло душу народа. Оно было выраженіемъ воли и желанія народа. Оно составляло воплощеный умъ массы. Оно было рычагомъ Архимеда, для рыцарскихъ дѣлъ чести и славы народной. Подъ руководствомъ этого народнаго двигателя, совершались громкія дѣла, достойныя страницъ исторіи міра.

„Дворянство пріобрѣталось дорогою цѣною. Необыкновенныя только заслуги, чрезвычайные случаи, могли выводить единицу изъ массы, ставить ее на народную свѣщницу, окружать ликъ этой свѣтлой точки гимнами побѣдъ, и лучами славы исторической. Вотъ причина малочисленности родовъ дворянскихъ, отъ историческаго времени ихъ начала до послѣдняго списка, утвержденнаго Императрицею Екатериною II. Нѣтъ рода въ этомъ спискѣ, представляющемъ 62 рода княжескихъ и около 300 дворянскихъ, въ жилахъ котораго не протекала бы мученическая кровь предковъ. Каждый изъ этихъ родовъ можетъ сказать: „въ родѣ моемъ, въ обширномъ семействѣ моего рода, красуется церковъ Христова„,—потому что, по точному выраженію церкви, церковь можетъ только созидаться и освящаться на костяхъ мучениковъ. Изъ этого высокого класса дворянства, исходило самое духовенство, не отдалявшееся отъ народа, всегда всюду его сопровождав-

шее, раздѣлявшее его радости и огорченія, наравнѣ съ нимъ подымавшее крестъ Христовъ, а въ нуждѣ народной—мечъ воина и предводителя военныхъ силъ. Происходя преимущественно изъ княжескихъ и дворянскихъ родовъ, оно жило и дѣйствовало подъ вліяніемъ высокихъ примѣровъ и подъ печатію блеска прародительскихъ дѣлъ. Однѣ толко пустыни, укрывали отъ взора земнаго иноковъ, давшихъ Богу обѣтъ уединенія и смерти міру. Монастыри же, были житницами для народа, богадѣльнями, убѣжищами для наукъ, и красовались всѣми гражданскими и царственными добродѣтелями. Въ этомъ видѣ духовенство это являлось въ народѣ аристократическимъ, совсѣми правами на уваженіе его царей и народа.

„Въ этой школѣ изучалось то дворянство, котораго начало скрывается во мракѣ временъ и вѣковъ, и которое успѣло, послѣ вѣковой борьбы со всѣми врагами вѣры и народности, стать съ тѣми же достоинствами Геркулеса, но Геркулеса отдыхающаго на завѣтной булавѣ, подъ мощную великодушную защиту единовѣрнаго народа. Оно вручило ему, какъ законному наслѣднику Востока, судьбу свою и ключи отъ исходища народовъ. На зарѣ XIX вѣка Россія прикрыла его щитомъ своимъ, покрыла его мантіею своею, соединила съ собою въ духѣ любви и единенія. Православный крестъ, въ продолженіе христіанскаго существованія народа, служившій знаменемъ не одной религіозной жизни, но и жизни гражданской, есть то крѣпкое звено, которое соединяетъ насъ съ Россіею въ порывахъ общей и одинаковой молитвы, хотя на различныхъ языкахъ, понятныхъ для Царя царствующихъ.

„Дворянство, проникнутое благодарностію за сохра-

неніе его древняго достоинства, не разъ доказало Россіи свою преданность, не разъ участвовало въ общемъ героическомъ стремленіи къ славѣ и интересамъ одного государства и одного общаго отечества.

„По закону древнихъ персовъ, неблагодарность наказывалась смертію. Страшась мести закона высокаго, нравственно-міроваго, основаннаго на природѣ вещей, на естественныхъ началахъ жизни общественной, мы считаемъ себя обязанными вполнѣ и крѣпче соединиться съ Россіею душею и сердцемъ.

„Дворянство грузинское не можетъ позабыть того высокаго дѣла, которое совершилось предъ глазами его. Усмиреніе, успокоеніе, покореніе Дагестана,—вѣчнаго врага гражданственности Грузіи, есть событіе, которое по неожиданности своей, представляется какъ сонъ, для историческаго сонма царей, народовъ и полководцевъ. Событіе это потрясло скрижали исторіи Кавказа. Шумъ паденія Кавказа разбудилъ Хосроевъ и Сапоровъ, Кира и Надира, Лукулла и Помпея и царей грузинскихъ, безуспѣшно, долго, вѣками боровшихся съ нимъ. Отъ временъ Годунова начавшаяся съ нимъ борьба Россіи кончилась. Гидра сражена: она у ногъ Язона. Золотое руно свободно отъ губительнаго стража. Чего не могли видѣть вѣка, мы видимъ его, видимъ усмирителя и умирителя Кавказа. Велика наша доля въ исторіи громкаго Кавказа; отъ надоблачныхъ высотъ до глубокихъ долинъ его, звучно разносится имя князя А. И. Барятинскаго. Съ шумомъ славы несется это имя по теченію его горныхъ потоковъ. Оно будетъ вѣчнымъ въ исторіи міровой, въ лѣтописяхъ войны, въ географіи невѣдомыхъ странъ (terra incognita).

„Въ лицѣ вашемъ, потомки такихъ звучныхъ въ мі-

рѣ по древности и достоинствамъ предковъ и прародителей, дворянство явилось достойнымъ своего значенія, достойнымъ великаго государства, мудрыхъ попеченій Его монарховъ и любви высокаго представителя Государя Императора на Кавказѣ. Въ лицѣ вашемъ народъ грузинскій, скромный и вѣжливый, изучившій науку жизни и морали въ урокахъ защищеннаго кровію его предковъ Евангелія и преданій жизни практической, не поспѣшной, не столь живой какъ юность, но старческою опытностію напитанной и воодушевленной, утѣшается, радуется и раздѣляетъ чувства того вашего довольства, съ которымъ онъ издревле знакомъ въ патріархальномъ съ вами общеніи.

„Замѣчательно, что грузинъ,—собратъ вашъ—рожденіе поэтической натуры, неохотно растается съ волшебными мѣстами своего винограднаго царства. Онъ прикованъ къ землѣ родной, какъ Прометей къ скалѣ Кавказа. Онъ боится иной почвы, чуждой его природѣ. Онъ, то нѣжное растеніе, которое вянетъ не подъ своимъ небомъ. Ему душно внѣ своего горизонта. Таково настроеніе натуры грузина, не богатаго удобствами жизни другихъ странъ, но пребогатаго сокровищами историческихъ воспоминаній славнаго его прошедшаго и живыми разсказами цѣлыхъ эпопей дѣлъ прародительскихъ.

„Избранные вами представители достойны своего наименованія. Задуманные вами вопросы общей потребности для пользы края, на основаніи указаній правилъ Высочайше утвержденныхъ, соотвѣтствуютъ той великой истинѣ, которою такъ велико, такъ премудро, такъ небесно внушаетъ намъ пророкъ: *Сѣмя свято стояніе его* (Ис. VI 13). Скажемъ яснѣе и другими словами: Дворянство дотолѣ стоитъ и процвѣтаетъ, доколѣ питается и возрастаетъ въ

немъ доброе, благородное, чистое, святое начало жизни, на твердыхъ основаніяхъ св. вѣры и мудрыхъ, отъ тѣхъ же твердыхъ основаній проистекающихъ распоряженій правительства.

„На этомъ твердомъ и прочномъ началѣ основано дворянское наше существованіе. Да на этомъ же началѣ, опирается дальнѣйшее славное его продолженіе“.

Въ видахъ сохраненія въ книгѣ, нахожу приличнымъ помѣстить здѣсь слѣдующую рѣчь мою, произнесеную передъ Кремлемъ Душетскимъ,—помятникомъ трудовъ Князя Джимшера (см. выше стр. 11.) Чолакаева, въ томъ видѣ, какъ она была издана въ 1860 году.

Городъ Душетъ не можетъ не сообшить читателямъ газеты “Кавказъ„ о празднествѣ, устроенномъ 28 сентября служащими въ немъ лицами и почетными жителями, въ память признательности къ бывшему Начальнику Главнаго Штаба, нынѣ Товарищу Военнаго Министра, Дмитрію Алексѣевичу Милютину. Городъ Душетъ, названый его превосходительствомъ „воротами Грузіи“, не могъ себѣ отказать въ удовольствіи, выразить искренныя свои чувства къ тому, кто ознаменовалъ себя въ этомъ краѣ многими заслугами на поприщѣ кавказской службы.

Въ полуторѣ верстѣ отъ города, тамъ гдѣ были подставлены на смѣну подъ экипажъ его превосходительства лошади, на краю вновь проведенной шоссейной дороги, устроенъ былъ павильонъ, обсаженный вокругъ деревьями, въ видѣ садика; павильонъ этотъ совмѣщалъ въ себѣ богато убранную столовую и гостиную, украшенную гирляндами. Снаружи по бокамъ павильона, проведены были арки въ готическомъ вкусѣ, испещренныя разноцвѣтными флагами и фонарями; надъ арками находился велико-

лѣпно украшенный вензель его превосходительства. Въ 4^1_2 часа пополудни, Дмитрій Алексѣевичъ и его семейство прибыли изъ Тифлиса въ Душетъ, гдѣ были встрѣчены при звукахъ хора военной музыки, обществомъ здѣшнихъ дамъ, служащими лицами и представителями со стороны жителей городскаго сословія. Его превосходительство имѣлъ здѣсь кратковременный отдыхъ, во время котораго находившiися при этомъ случаѣ, д. с. с. Платонъ Іосселіани сказалъ слѣдующую рѣчь: “Ваше превосхолительство. Служебныя лица и жители г. Душета, столь замѣчательнаго въ исторической жизни Кавказа, удостоились видѣть васъ, избранника Царя на новое, высокое государрственное служеніе, посреди себя, въ кругу своего общества. Искреннее, непритворное чувство уваженія встрѣчаетъ здѣсь, у подножія Кавказа, васъ, имя котораго уже записано на скрижаляхъ исторіи подлѣ громаднаго имени громкаго покорителя Кавказа. Въ судьбѣ Кавказа, въ дѣлахъ кавказской Иліады, читается судьба Душета, и потому Душетъ, богатый древними воспоминаніями, не могъ и не долженъ былъ отказатъ себѣ въ удовольствіи выразитъ тѣ чувства свои къ вамъ, которыя будутъ лучшими строками исторіи города. Онъ радовался служебной вашей на Кавказѣ дѣятельности, успѣхамъ вашимъ въ дѣлѣ свободы народной отъ долгой войны, изнурившей и царства и царей, окружавшей тотъ Кавказъ, который и древнему и новому міру, казался неодолимымъ. Онъ радуется и нынѣ, по указанію Царя новому высокому вашему назначенію, для пользы народовъ, составляющихъ общее наше отечество. Онъ благословляетъ вашъ путь, ваше шествіе къ исходищу законовъ для полсвѣтной Россіи. Да будетъ день этотъ памятнымъ для насъ, для потомства Душета.

Остаемся въ отрадномъ убѣжденіи, что, по свойствамъ отъ природы доброй вашей души, онъ будетъ памятнымъ и для васъ„. Послѣ трогательнаго на эту рѣчь отвѣта, въ $^3/_4$6-го часа его превосходителство простился со всѣми здѣсь находящимися и отправился въ дальнѣйшій путь.-И такъ скромный уголокъ Кавказа, г. Душетъ, не отсталъ въ свою очередь отъ Тифлиса, въ радушномъ пріемѣ справедливо заслужившаго любовь всего края, незабвеннаго для памяти Кавказа, Дмитрія Алексѣевича Милютина.

———

Этимъ оканчивается сказаніе мое о родѣ Князей Чолакаевыхъ и св. Бидзинѣ, который, какъ поясъ, облегающій и опоясывающій чресла человѣка, по выраженію Пророка, связалъ съ собою свой родъ, и который, указавъ потомству связь славы земной съ славою небесъ,—далъ ему и право и, какъ бы обязанности завѣта сказать, по слову тогоже Пророка: *да будемъ* Богу славы, *и въ честь и въ похвалу, и въ славу* (*).

Vadite et haec mandata referte.
Virgilius.

(*) Jер XIII. II.

Что касается до раздробленныхъ частей дома Князей Чолакаевыхъ, (выше стр. 9), то, подробное изложеніе ихъ и описаніе на основаніи актовъ, документовъ и родословій, представленныхъ въ Тифлисское дворянское депутатское собраніе, равно какъ и мѣстностей, ими въ продолженіе вѣковъ занимаемыхъ, будетъ зависѣть, по примѣру К. Николая Тадіевича, отъ другихъ членовъ отраслей тогоже рода.